

УДК 316.472.4

*Л. В. Намруева***СОСТОЯНИЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В ОЦЕНКАХ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ**

Статья посвящена анализу результатов анкетирования ($N=300$), проведенного в Республике в 2017 г., которые позволяют рассмотреть состояние этнокультурного образования, проблемы межэтнических отношений в молодежной среде.

Ключевые слова:
этническая культура,
регионализация образования,
предметы этнокультурной
направленности.

*L. V. Namrueva***THE STATE
OF ETHNOCULTURAL
EDUCATION
AS VIEWED BY STUDENTS**

The article is devoted to the analysis of the results of the questionnaire ($N=300$) carried out in the Republic of Kalmykia in 2017. These results allow considering the state of ethnocultural education, the problems of inter-ethnic relations among young people.

Key words:
ethnic culture,
regionalization of education,
objects of ethnocultural
orientation.

ВВЕДЕНИЕ

Современные этнические процессы, проходящие в Республике Калмыкия, характеризуются консолидацией калмыцкого народа, повышением его самосознания, формированием общих черт культуры и быта на основе этнических традиций и современных достижений человечества. В связи с этим система современного образования нацелена не только на получение знаний, но и на включение молодых людей в этнокультурное пространство, приобщение их к этническому наследию.

Развитие современной России требует разработки проблем образования не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Исследователи отмечают, что основной функцией образования в современной ситуации, радикально меняющей его качество, выступает функция превращения образования в реальный механизм общественного и культурного развития различных регионов, страны в целом, а также и разностороннего развития личности каждого жителя региона [1]. Регионализация образования понимается как учет региональных особенностей (этнографических, историко-культурных и т. п.) в содержании и организации образовательных процессов — в воспитании, обучении, формировании. Это позволяет обеспечить полноту и непрерывность процесса образования конкретной личности, проживающей на данной территории, в нашем случае — в Республике Калмыкия.

Сквозными темами и объектами содержания этнокультурного образования в Республике являются калмыцкий язык, связанный с письменностью Зая-падиты — «Тодо бичиг»; фольклор и эпос «Джангар»; духовная культура и духовные ценности; традиционная «культура жизнеобеспечения»; историческая преемственность и культура родного края, монголосфера [2, с. 134].

Проведение исследования

Проанализируем результаты анкетного опроса учащейся молодежи ($N=300$). 1-я группа — 100 учащихся старших классов школ, 50 студентов колледжей и 2-я группа — 150 студентов высших учебных заведений. Были выбраны

Об авторе:

Намруева Людмила Васильевна —
кандидат социологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
отдела комплексного мониторинга
и информационных технологий,
Калмыцкий научный центр РАН,
Российская Федерация, 358000,
г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8;
namruevalv@kigiran.com

Namrueva Lyudmila Vasil'evna —
Candidate of Sociology, Docent,
leading researcher of Department of
Integrated Monitoring and Information
Technology,
Kalmyk Scientific Center RAS,
8, I.K. Ilishkina St., Elista,
358000, Russian Federation;
namruevalv@kigiran.com

учебные заведения со смешанным этническим составом. В первой группе выборка по гендерному признаку распределена поровну: 50 % — юноши и 50 % — девушки, во второй группе доминируют девушки (60,5 %).

По национальной принадлежности: 28 % — русские, 65 % — калмыки, 7 % — представители других национальностей. Такая структура выборки соответствует молодежным когортам генеральной совокупности, которая проявляется в доминировании калмыцкой молодежи в образовательных организациях средней и высшей школы.

Следует отметить, что, идентифицируя свою национальность, более 80 % обучающихся отметили одну этническую принадлежность, 15 % респондентов указали две национальности. Не более 5 % не пожелали указывать свою этническую идентичность. Некоторых учащихся смутила формулировка вопроса. Большинство опрошенных (90 %) — старожилы, проживают в Республике более 10 лет.

Рассмотрим, каков у молодежи интерес к образовательным предметам этнокультурной направленности. В шестерку наиболее интересных предметов этнокультурной направленности входят: история родного края (55 %), национальные традиции (52 %), история народа/история народов региона (49 %), национальная кухня (43 %), национальные танцы (38 %), национальная литература, народный эпос, народные сказания (32 %). Малая доля, 5 % от всей выборочной совокупности, заметила, что никакие темы о культуре народов России не интересны. Эти же ребята считают, что знания этнокультурной направленности им не нужны (5 %).

К счастью, противоположного мнения придерживается подавляющее большинство нашей выборки, имеющее разные взгляды на этот счет. Так, пятая часть полагает, что эти знания нужны для ознакомления (20 %), для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (29 %), для сохранения традиций (61 %). Треть опрошенных отмечает, что предметы этнокультурной направленности нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (33 %), эти знания нужны всем, кто любит родной край (33 %), такие знания нужны всем

гражданам России (21 %). Вышеприведенные итоги свидетельствуют, что у молодежи сформированы мотивы приобщения к этнокультурным знаниям, которые связаны с сохранением традиций (61 %) и этнической идентичности (33 %).

Согласно разделяемому нами утверждению А. Б. Панькина, образование становится средством воспроизводства единой этнической картины мира и развития ее составляющих, при этом содержание образования выводит личность в этническое, российское и мировое культурное пространство [3].

Регионализация образования предполагает приобщение обучаемых к культурно-историческим традициям, ознакомление с этнографическими особенностями региона. Комплексная сфера образования включает и другие образовательные сферы — производства, науки, культуры, здравоохранения, управления и политики, бытового обслуживания и т. д.

Один из вопросов анкеты позволяет определить, какие наиболее популярные виды труда и профессии, по мнению обучающихся, нуждаются в знаниях о традиционной (народной) культуре. Среди них определены: туристические услуги (53 %), образование и воспитание (40 %), создание художественных изделий (38 %), народные промыслы, производство игрушек (38 %), концертная деятельность (36 %), производство продуктов питания и блюд (35 %). Лишь небольшая доля опрошенных, 6 %, считают, что знания о народной культуре для будущей профессии не нужны.

Как видим, этнокультурные потребности молодых людей связаны с элементами этнической культуры, а именно с владением этническим языком, традициями и обычаями, приобщением к религиозным ценностям, этническому искусству. С ростом этнического самосознания именно эти факторы становятся наиболее востребованными этнокультурными элементами в жизни населения Республики [4, с. 104—119].

Проанализируем ориентированность молодежи на прагматический эффект этнокультурной компетенции. 17 % респондентов отметили, что никакие предложенные разработчиками анкеты виды трудовой деятельности им не интересны. 39 % затруднились с ответом. Оставшаяся часть отмечает, что для их будущей профессии интересны: медицина (11 %), образование и воспитание (11 %), туристические услуги (10 %), маркетинг (10 %), юридические услуги (8 %), концертная деятельность (8 %).

Современный человек находится в ситуации смешения различных этносов и этнических культур. Это взаимодействие требует от личности диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей, что достигается в процессе образования, которое обращено к человеку и ориентировано на культуру, призвано поддерживать индивидуальность, уникальность каждой личности, ее способность к самосовершенствованию и дальнейшему культурному саморазвитию. С учетом новых социокультурных реалий мировая педагогическая мысль разрабатывает соответствующие направления развития образования. В докладе Международной комиссии ЮНЕСКО «О глобальных стратегиях развития образования в XXI веке» подчеркивается, что образование должно способствовать тому, чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить свое место в мире, а с другой, — привить ему уважение к другим культурам [Цит. по: 5].

В анализируемом исследовании с помощью рисуночного вопроса определялось отношение к лицам, отличающимся от группы религиозными, языковыми особенностями. В ситуации перемены между занятиями проективное расположение студента-мигранта свидетельствует в половине случаев о полной интеграции его в учебном коллективе (51 %), о значительной интеграции (14 %), об определенной интеграции (3 %), о незначительной интеграции, определенной изоляции (18 %), полуизоляции (1 %). Можно утверждать, что дети-мигранты, обучающиеся в школах, вузах Республики, в большинстве своем интегрированы в социуме учащихся. Однако ответы 14 % респондентов свидетельствует об обратном, учащиеся мигранты изолированы полностью.

Расположение учащегося, отличающегося по религиозному признаку, информирует о том, что более половины опрошенных (59 %) воспринимают его полностью интегрированным в коллективе. Ответы 16 % также говорят об интеграции такого обучающегося (значительной интеграции — 8 %, об определенной — 8 %). Мнение 16 % респондентов свидетельствует о разной степени изоляции (определенной — 15 %, полуизоляции — 1 %). 9 % опрошенных считают члена учебного коллектива, который отличается своим вероисповеданием, полностью изолированным.

Третий проективный рисунок фиксирует, что учащийся с другим языком общения, по мнению 82 % опрошенных, интегрирован в учебном коллективе в разной степени (полностью — 63 %, значительно — 9 %, определенно — 10 %). Ответы пятой части нашей выборки (20 %) свидетельствуют об обратном — об изоляции (полной — 9 %, полуизоляции — 3 %, определенной — 8 %).

В целом ответы на три рисуночных вопроса позволили определить проективное отношение к культурным отличиям в учебном коллективе. Так, для более половины опрошенных (58 %) культурные отличия не имеют значения, 17 % учитывают частично культурные отличия, 15 % подчеркивают культурные отличия, десятая часть (10 %) обостренно воспринимает эти различия.

Последующий вопрос позволил определить, на какие отличия обращают свое внимание учащиеся. К наиболее распространенным признакам отнесены: возраст (45 %), традиции, нормы поведения (45 %), ум (38 %), язык (35 %), внешность (34 %), занятия вне учебы, работы (30 %). Таким образом, учащаяся молодежь в первую очередь обращает внимание на демографические и персональные отличия (42 %), далее следуют культурные отличия (37 %), заметно отстают социальные отличия (22 %).

Вопрос «Какие чувства у Вас возникают, если замечаете в людях отличия?» позволил определить стереотипные отношения учащейся молодежи в зависимости от конкретных отличий, в нашем исследовании — по языку, месту предыдущего проживания, национальности, традициям и нормам поведения, религии.

Несмотря на языковые различия, большинство опрошенных (58 %) ощущают интерес, четверть ничего не ощущают к носителям иного языка, а 16 % не испытывают желания общаться с ними. Половина респондентов поддерживает, ничего не ощущают к таким людям, меньшее количество неодобрительно относится к ним. Менее половины (44 %) при встрече с людьми другого языка чувствуют новые возможности. 28 % ничего не ощущают к ним, такое же ко-

личество чувствуют препятствия. По критерию «доверие» значительно меньше положительных ответов. Так, всего лишь 20 % признались, что они готовы доверять носителям другого языка. 45 % ничего не ощущают к таким людям. Чуть более трети, 35 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к прибывающим из других мест большинство опрошенных (68 %) проявляют интерес, пятая часть (21 %) ничего не ощущают к ним, а каждый девятый респондент (11 %) не испытывает желания общаться с ними. Около половины опрошенных (46 %) готовы их поддерживать, более трети (38 %) ничего не ощущают к таким людям, меньшее количество (16 %) неодобрительно относится к ним. Более трети опрошенных (36 %) при встрече с мигрантами чувствуют новые возможности. 40 % ничего не ощущают к ним, четверть анкетированных (24 %) чувствует препятствия.

По критерию «доверие» наблюдаем значительное уменьшение положительных ответов. Только 15 % готовы доверять прибывшим из других мест. Почти половина, 49 %, ничего не ощущают к таким людям. Более трети, 36 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к гражданам другой национальности 41 % опрошенных проявляют интерес, такое же количество опрошенных ничего не ощущают к ним. 18 % не испытывают желания общаться с ними. Более трети опрошенных (35 %) готовы поддерживать представителей иной этнической группы, 43 % ничего не ощущают к ним, пятая часть (22 %) опрошенных неодобрительно относится к ним. Почти четверть опрошенных (23 %) при встрече с лицами другой национальности чувствуют новые возможности. Около половины 49 % ничего не ощущают к ним, более четверти анкетированных (28 %) чувствует препятствия. По критерию «доверие» заметно уменьшилось число положительных ответов. Только каждый пятый (20 %) готов доверять представителям другой этнической группы. 44 % ничего не ощущают к ним. Более трети, 36 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к представителям других традиций большинство опрошенных (57 %) проявляют интерес, заметно меньшее число опрошенных (29 %) ничего не ощущают к ним, 14 % не желают общаться с ними. Более трети опрошенных (36 %) готовы поддерживать представителей иных традиций, 39 % ничего не ощущают к ним, четверть (25 %) опрошенных проявляют неодобрительное отношение к ним. 30 % опрошенных при встрече с людьми других традиций чувствуют новые возможности. 39 % ничего не ощущают к ним, 31 % анкетированных чувствуют препятствия. По критерию «доверие» только каждый пятый (22 %) готов доверять представителям других традиций. 40 % ничего не ощущают к ним. Более трети, 38 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

По отношению к лицам, исповедующим другую религию, менее половины опрошенных (41 %) проявляют интерес, 39 % ничего не ощущают к ним, каждый пятый (20 %) не желает общаться с ними. Менее трети опрошенных (30 %) готовы поддерживать представителей другой религии, около половины, 48 %, ничего не ощущают к ним, 22 % проявляют неодобрительное отношение к ним, 23 % опрошенных при встрече с приверженцами другой религии чувствуют новые возможности. Около половины, 46 %, ничего не ощущают к ним, 31 % анкетированных чувствуют препятствия. По критерию «доверие» только 16 % готовы доверять представителям другой религии. 44 % ничего не ощущают к ним. 40 %, ощущают тревогу по отношению к ним.

Заключение

Исследование позволило определить широкий спектр возникающих чувств у учащихся в ситуациях взаимодействия с людьми, отличающимися по этнокультурным признакам. К сожалению, имеют место негативные чувства. Одной из причин этого, на наш взгляд, является то, что основной акцент в образовательных учреждениях сделан на овладении учебными знаниями, отвечающими современному уровню развития общества. Вместе с тем недостаточно внимания уделяется нравственным аспектам формирования личности, в частности терпимости (толерантности) как принципу межэтнического и межличностного общения. Позиция «равенства разнообразия» предупреждает насилие, делает возможным сосуществование различных людей и человеческих общностей, а также при сохранении индивидуальности стимулирует их взаимное развитие и обогащение [6].

Таким образом, одна из основных задач современного образования должна заключаться в воспитании личности, способной воспринимать и понимать многообразие культур, жить в мире с другими людьми, уметь находить бесконфликтное решение в спорных ситуациях, выстраивать межэтнические и межличностные коммуникации в условиях диалога культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подзолков В. Г. Социальные, экономические и культурно-исторические основания регионализации образования // Гуманизация культуры как проблема современного общества: сб. науч. статей / С. Е. Шиянов, Т. Ф. Маслова (отв. ред.). Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2014. С. 164—168.
2. Панькин А. Б. Этнокультурная коннотация образования. Элиста: КалмГУ, 2009. 380 с.
3. Панькин А. Б. Объективация духа калмыков в процессе этнокультурной коннотации содержания образования // Народы Калмыкии в евразийском историко-культурном пространстве: прошлое, настоящее и перспективы развития / отв. ред. А. Н. Овшинов. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2016. С. 120—129.
4. Намруева Л. В. Этнокультурные потребности населения как основа этнокультурной политики региона // Е. А. Гунаев, М. Б. Марзаева, Л. В. Намруева Этнокультурная политика в мультиэтническом регионе Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия) / отв. ред. Л. В. Намруева. Элиста: КИГИ РАН. 2014. 180 с.
5. Чуприна А. А. Культура личности будущего педагога в условиях модернизации образования: философский аспект // Гуманизация культуры как проблема современного общества: сб. науч. статей / С. Е. Шиянов, Т. Ф. Маслова. Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2014. С. 190—194.
6. Касьянова Е. И. Толерантность в системе ценностных приоритетов высшего образования // Социология в системе научного управления: материалы IV Всерос. социол. конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. М.: ИС РАН, 2012. ICD ROM. С. 1069—1070.

© **Намруева Л. В., 2017**

Поступила в редакцию в сентябре 2017 г.

Received in September, 2017

Ссылка для цитирования: Намруева Л. В. Состояние этнокультурного образования в оценках учащейся молодежи // Социология города. 2017. № 4. С. 47—52.

For citation: Namrueva L. V. [The state of ethnocultural education as viewed by students]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], 2017, no. 4, pp. 47—52.